

АНТОН ШАРАТИНОВ



СПАСИТЕЛЬ

Антон Шаратинов

Спаситель

<https://litres.ru/74314688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 1919 год. Голод, разруха, бедствующие "бывшие", хаос на вокзалах, бандитизм, разгул мародёрства и насилия под личиной новой власти - город, где выживание уже само по себе почти чудо.

Три сестры пытаются продать последнее, чтобы не умереть с голоду. На рынке одну из них спасает от грабителя неизвестный мужчина. Он возвращает ей перстень, целует руку и приносит в их холодную квартиру хлеб, тушёнку и мыло.

Его зовут Артём.

Он не говорит, кто он такой. Не красный, не белый, не святой и не рыцарь. Просто человек, который умеет вовремя приходить, вовремя уходить — и расправляться с теми, кто приходит за беззащитными.

Это короткая повесть о гражданской войне без знамён и лозунгов. О милосердии, которое вынуждено ходить вооружённым. О спасении, которое больше не ходит с чистыми руками.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Антон Шаратинов

Спаситель

ГЛАВА 1

В комнате было холодно.

Окно заткнули старой шалью.

Печка давно остыла.

На тарелке лежали три картофелины.

Лена сидела на подоконнике, укутав ноги пледом.

Настя пыталась штопать чулок, но нитка рвалась, и она уже больше злилась, чем шила.

Дверь в передней скрипнула.

— Надя? — крикнула Настя.

— Я, — отозвалась Надя.

— Живая?

— Пока да.

— Купила что-нибудь?

Надя не ответила сразу.

Она вошла в комнату бледная, усталая, с красными от холода руками.

Пальцы у неё дрожали.

На руке всё ещё был перстень.

Лена сразу заметила.

— Ты не продала?

— Не продала.

— Почему?

Надя сняла платок, положила его на стул и только тогда сказала:

— Потому что у меня его хотели сорвать с руки.

Настя перестала штопать.

— Кто?

— На рынке. Один гад. Я ему показываю перстень, говорю цену, а он как схватит меня за руку. Прямо так, при всех. Хотел вывернуть палец и снять.

Лена спрыгнула с подоконника.

— И что?

— А то, что я закричала.

— И кто-нибудь помог?

Надя посмотрела на дверь.

— Помог.

Сёстры тоже посмотрели туда.

В передней кто-то стоял.

Мужчина.

Не входил, не кашлял, не требовал внимания.

Просто стоял за порогом комнаты, будто невидимая линия между передней и их бедной девичьей крепостью была для него настоящей границей.

Настя поднялась.

— Надя, кто это?

— Тот самый.

— Какой тот самый?

— Который помог.

Из передней донёсся спокойный мужской голос:

— Простите, милые дамы. Я не хотел вваливаться без приглашения.

Лена моргнула.

— Милые дамы? Настя, ты слышала?

— Слышала.

— Нас называли милыми дамами.

— Редкий случай, — сухо сказала Настя. — Обычно теперь называют бывшими.

Надя чуть улыбнулась, но улыбка у неё тут же погасла.

— Он врезал тому мерзавцу так, что тот уткнулся лицом в прилавок и больше не спорил. Потом вернул мне перстень.

— И всё? — спросила Лена.

— Нет.

— Что ещё?

— Руку поцеловал.

Лена раскрыла рот.

Настя прищурилась.

— Руку?

— Руку.

— Твою?

— Нет, чужую, — огрызнулась Надя. — Мою, конечно.

Лена вдруг тихо сказала:

— Познакомиться бы с ним.

Надя повернулась к двери.

— Артём, входите.

Мужчина вошёл.

Он был не похож ни на мешочника, ни на комиссара, ни на того нового господина жизни, который вчера ещё таскал ящики, а сегодня уже входил в чужую квартиру с револьвером и мандатом.

Одет он был в потёртую шинель без знаков различия, добротные яловые сапоги и кепку с ушами.

Лицо усталое, худое, не по-московски загорелое.

За плечом — обыкновенный солдатский мешок, сидор.

Он поклонился коротко, без театра.

— Артём.

— Лена.

— Настя.

— Очень приятно, — сказал он.

— Исключительно приятно, — сказала Лена и сама смутилась.

Артём снял сидор с плеча и поставил на пол.

— Я тут кое-что принёс.

— Что? — спросила Настя настороженно.

— Не золото.

— Жаль, — сказала Лена.

— Но, может быть, лучше.

Он развязал мешок.

Сёстры смотрели молча.

Сначала он достал каравай хлеба.

Настя села обратно, будто у неё подкосились ноги.

Лена прошептала:

— Хлеб.

Потом Артём достал одну банку тушёнки.

Потом вторую.

Потом третью.

В комнате стало так тихо, что было слышно, как в передней капает вода в ведро.

Надя закрыла глаза.

Лена перекрестилась.

Настя вдруг сказала совсем другим голосом:

— Это настоящее?

— Хлеб — настоящий, — сказал Артём. — Насчёт тушёнки не поручусь. Но пахнуть должна мясом.

Лена осторожно подошла к столу и потрогала пальцем каравай.

— Господи.

— Не Господи, — сказала Настя. — Тушёнка.

— Три банки, — сказала Лена. — Надя, ты понимаешь? Три.

— Понимаю.

— Мы богаты.

— Мы пока живы, — поправила Настя.

Артём усмехнулся.

— По нынешним временам почти одно и то же.

Надя взяла одну банку, посмотрела на неё так, будто держала в руках не еду, а пропуск в завтрашний день.

— Артём, — сказала она тихо. — Откуда у вас всё это?

Он пожал плечом.

— Раздобыл.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Настя подняла на него глаза.

— Люди с рынка обычно не носят с собой три банки тушёнки и каравай.

— Поэтому я не совсем с рынка.

Лена вдруг засмеялась. Смех вышел тонкий, голодный, почти испуганный.

— Настя, не допрашивай человека. Он принёс хлеб и мясо. В наше время это почти рекомендательное письмо.

— В наше время, — сказала Настя, — именно поэтому и надо спрашивать.

Артём не обиделся.

Он только посмотрел на дверь, потом на окно, потом снова на девушек.

— Спрашивать можно. Только лучше после ужина.

Это решило всё.

Надя уже несла с кухни сковородку.

Лена искала нож.

Настя, всё ещё недоверчивая, достала последнюю чистую

тарелку и две треснувшие.

— Тарелок три, — сказала она.

Артём полез в сидор и достал простую жестяную миску и кружку.

— Запасливый, — сказала Лена.

— Хозяйственный, — улыбнулась Надя.

— Опыта много, — ответил Артём.

— Герой, — сказала Настя.

— Какой я герой?

— Который вмазал гада в прилавок, вернул перстень, поцеловал руку и явился с хлебом и тушёнкой. В прежние времена за меньшее женились, — прокомментировала Лена.

— Лена! — сказала Надя.

— А что Лена? Я теоретически.

Артём впервые улыбнулся по-настоящему.

— В прежние времена, барышня, я бы сперва попросил разрешения войти в гостиную.

Настя посмотрела на него внимательнее.

— А теперь?

— А теперь я стоял в прихожей.

И почему-то после этих слов стало ясно: он не случайно стоял. Не боялся, не мялся, не играл в скромность.

Он просто помнил правила мира, которого уже не было.

Надя поставила сковородку на печку.

— Сейчас будет картошка.

— С тушёнкой, — сказала Лена торжественно.

— С нашей картошкой и вашей тушёнкой, — поправила Настя.

— Можно и так, — сказал Артём.

Через несколько минут по комнате пошёл запах мяса.

Не сильный даже. Просто настоящий.

И все замолчали.

Такого пира эта квартира не знала со времён Октябрьской революции.

ГЛАВА 2

— Боже, мясо, наконец-то! — выдохнула Лена. — Я уж думала: ещё пара месяцев, и у меня от недоедания прекратятся месячные.

— Да кому нужны твои месячные, дура! — резко сказала Настя. — Ты что, рожать хочешь? Сейчас! Трамваи не ходят. Электричества вообще нет. Дрова руками носим. Воду руками носим. Унитаз ведром смываем. Подмыться негде — подтираемся старыми тряпками!

— Настя, ради Христа, не при мужчине!

— А что мужчина? — злобно сказала Настя. — Мужчина, если хороший, должен знать правду. А если плохой — пусть подавится.

Артём отставил стакан, полез в мешок и сказал:

— Я, собственно, ещё вот что принёс.

И положил на стол серый, грубый, почти квадратный кусок хозяйственного мыла.

В комнате стало тихо.

Даже картошка на сковороде, казалось, перестала шипеть.

Лена первая протянула руку, но не взяла — только потрогала пальцем край, будто это был не кусок мыла, а драгоценный камень.

— Настоящее? — спросила она.

— Настоящее.

— Мыло? — переспросила Настя уже совсем другим голосом.

— Мыло, — подтвердил Артём. — Не французские духи, конечно.

— Да пошли они к чёрту, эти французские духи, — сказала Надя. — Французскими духами ведро не отмоешь.

Настя осторожно провела пальцем по серому краю.

— Девочки, — сказала она, — мы сегодня не только едим. Мы сегодня ещё и люди.

Лена вдруг засмеялась. Потом закрыла рот ладонью. Потом всё равно засмеялась, только уже почти беззвучно.

— У нас просто бал сегодня. Мужчина. Картошка. Тушёнка. Хлеб. И мыло.

— Буржуазная роскошь, — мрачно сказала Настя.

— Контрреволюционная, — добавила Надя.

— За такое теперь, наверное, расстреливают, — сказала Лена.

— За мыло? — поднял бровь Артём.

— За счастье, — сказала Лена. — За счастье теперь точно расстреливают.

Артём посмотрел на неё внимательно, но ничего не ответил.

Надя тем временем уже снимала сковородку с печки.

Картошка вышла не жареная, а скорее припёкшаяся, местами сырая, местами чёрная, зато тушёнка распустилась по

ней жирными блестящими прожилками, и запах пошёл такой, что все трое девушек замолчали окончательно.

— Садитесь, — сказала Надя.

— Насчёт чаю с какавой не спрашиваю, — сказал Артём.
— Кипятку не будет?

— Это самое малое, что мы можем для вас сделать, — сказала Надя и пошла ставить чайник.

— Вспоминается "Капитан Фракасс": барон своим гостям смог предложить только сервировку.

— Интеллектуал, — сказала Лена.

— Пустое, Лена. В старые времена кто умел читать, тот зачитывал до дыр и Готье, и Дюма, и Ната Пинкертона — что в руки попадало.

— Вы в гимназии учились или в военном училище? — поинтересовалась Надя.

— Учился понемногу. Где придётся.

— В гимназии?

— И в гимназии. И не в гимназии. Потом жизнь учила меня серьезнее.

— Прямо как рыцарей, — сказала Настя.

— Какой я рыцарь?

— Который принёс мыло, — сказала Лена. — В Москве теперь это почти подвиг.

— Орден Сковороды и Мыла, — сказала Настя.

— С девизом: "Не дать человеку окончательно стать скотиной", — добавила Надя.

Смех был странный: тонкий, голодный, немного истерический. Такой смех бывает у людей, которые уже неделю не ели досыта, два месяца не мылись по-человечески и всё равно почему-то не согласны окончательно превратиться в скот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.